

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Южно-Уральский научный центр
Российской академии образования (РАО)

О. Р. Семёнова

УТРАТА ИНТЕРВОКАЛЬНОГО
И СТЯЖЕНИЕ ГЛАСНЫХ В РУССКИХ ГОВОРАХ.
ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОЕ ДИАЛЕКТНОЕ
РАЗЛИЧИЕ

Методические рекомендации
для самостоятельной работы студентов, обучающихся по
направлению: 44.03.05 — «Педагогическое образование» (с
двумя профилями подготовки)»,
профильная направленность «Русский язык. Литература».

Челябинск
2021

УДК 482-087(021)
ББК 81.411.2-5-923
С 30

Рецензенты:
канд. пед. наук, О. Г. Усанова;
канд. филол. наук, О. В. Боярская

Семёнова, Ольга Ростиславовна

С30 Утрата интервокального *j* и стяжение гласных в русских говорах. Противопоставленное диалектное различие : методические рекомендации для самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению: 44.03.05 —«Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки)» / О. Р. Семёнова ; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – [Челябинск] : Южно-Уральский научный центр РАО, 2021. – 48 с. : ил.
ISBN 978-5-907538-07-8

Методические рекомендации предназначены для самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению: 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профильная направленность «Русский язык. Литература», учителей русского языка, а также для всех, интересующихся русской диалектологией.

Материалы включают критический анализ различных подходов к процессу утраты интервокального *j* и последующего стяжения гласных в русских говорах в современной лингвистической литературе и практические задания, направленные на усвоение и закрепление полученных знаний и навыков анализа диалектного текста.

УДК 482-087(021)
ББК 81.411.2-5-923

ISBN 978-5-907538-07-8

© Семёнова О. Р., 2021
© Оформление. Южно-Уральский
научный центр РАО, 2021

Содержание

Пояснительная записка	4
.....	
1 Типы диалектных различий в русском языке	6
.....	
2 Реализация <j> в современном русском литературном языке	12
.....	
3 Различные подходы к процессу утраты интервокального j и последующего стяжения гласных в современной лингвистической литературе	17
.....	
4 Практические задания для самостоятельной работы	35
.....	
Список литературы.....	41
.....	
Приложение А	47
.....	

Пояснительная записка

Настоящие методические рекомендации предназначены для самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению: 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки), профильная направленность «Русский язык. Литература».

«Русская диалектология» – учебный предмет в цикле историко-лингвистических дисциплин, направленных на подготовку учителя-словесника. Курс «Русская диалектология» предполагает изучение территориальных разновидностей русского языка и языковых особенностей современных русских народных говоров в их территориальном варьировании.

Интерес к проблеме утраты интервокального *j* и последующего стяжения гласных в русских говорах вызван

1. множественностью подходов к её изучению;
2. сочетанием разных методик её исследования;
3. связью с разными уровнями языковой системы, как фонетическими (качество *j*, взаимовлияние соседящих звуков, общие закономерности заударного вокализма, явления просодии), так и морфологическими (оформление грамматических категорий ряда частей речи);
4. представленностью в говорах разного типа.

Теоретические материалы имеют познавательное значение, т.к. аккумулируют знания о явлении утраты *j*, привлекают внимание к нерешенным вопросам, недостаточно изученным фактам.

Основной задачей курса является формирование умения анализировать диалектную речь, определять тип говора. Предлагаемые материалы расширяют представление студентов о

понятии диалектное различие и демонстрируют многоаспектный подход к диалектным явлениям.

Практические задания после теоретического материала помогают студентам усвоить и закрепить полученные знания и навыки анализа диалектного текста.

1 Типы диалектных различий в русском языке

Диалектное различие является основным объектом изучения диалектологии. Это центральное понятие, на основе которого выделяются единицы русской диалектологии. Оно позволяет установить характер и пределы диалектного варьирования каждого элемента языковой системы.

Р.И. Аванесов, вводя понятие «диалектный язык» на основе характера сходства и различий русских говоров, указывал, что *«диалектное различие есть такой элемент структуры языка, который в отдельных диалектных микросистемах выступает в разных своих соотносительных вариантах, в разных членах»*[47, с.11].

Диалектные различия относятся к разным уровням системы языка: фонетическому, морфологическому, синтаксическому и лексическому. Фонетические диалектные различия пронизывают всю систему говора, есть диалектные различия, которые затрагивают систему говора лишь в небольшой степени, а есть и диалектные различия, которые носят частный характер.

Диалектные различия как соотносительные элементы строя отдельных говоров являются ядром теории лингвистической географии. Данное понятие соотносится с понятиями соответственное явление (междиалектное соответствие) и изоглосса (как результат проекции диалектного различия на географическую карту).

Диалектные различия как структура междиалектных соответствий очень разнообразны.

1. **Простые** диалектные различия - это такие диалектные различия, которые различают по говорам *отдельные элементы языка*: звуки, грамматические формы, слова . **Сложные** диа-

лектные различия - это диалектные различия, которые различают *целые системы этих элементов* (чередования звуков в разных позициях, системы окончаний в парадигме слова и т. п.). Так, к простым диалектным различиям относятся реализация фонемы <л> в звуке зубном [л] или альвеолярном [47, с.13]. К сложным диалектным различиям – различение или совпадение в одном звуке аффрикат /ц/ и /ч/(цоканье-чоканье; твердое и мягкое цоканье; неразличение аффрикат).

2. **Одноплановые** диалектные различия - это когда диалектные явления различаются *по одному* признаку. Например, существительные мужского рода с суффиксом - *ушк* в одних русских говорах могут принадлежать к 1-му склонению существительных (батюшка, дедушка, парнишка), а в других относиться ко 2-му склонению существительных (батюшко, дедушко, парнишко, т.е. будут изменяться как существительное 2 склонения «окно»). **Многоплановые** диалектные различия - это когда соответственные диалектные явления различаются в нескольких разных планах, по *разным* признакам. Примером такого различия служит качество долгого глухого шипящего согласного. В одних говорах звук может быть мягким, а в других - твердым; различаться наличием/отсутствием взрывного элемента. Таким образом, междиалектное соответствие включает в себя четыре члена: [Ш’]: [Ш]: [ш’ч’]: [шч], но они попарно противопоставлены друг другу 1) по мягкости-твердости: [Ш’] и [ш’ч’]: [ш] и [шч] и 2) по наличию или отсутствию смычного элемента: [ш’] и [ш]: [ш’ч’] ([ш’т’ш’]) и [шч] ([штш])(ср. *шука, щука, шчука, ш’ч’ука*) [47, с.14].

3. **Регулярные (системные)** диалектные различия – это диалектные различия в области фонетики и грамматики, которые носят *регулярный характер*. Так, если в говоре окают, то фонемы <о> и <а> различаются в безударном положении (в любом слого или только в предупредном) во всех словах и

словоформах, где эти фонемы находятся в соответствующей позиции; а в акающих говорах во всех таких словах и словоформах происходит совпадение фонем <о> и <а>. **Изолированные (единичные)** диалектные различия. Членами междиалектных соответствий могут быть и изолированные факты – различия в отдельных словах или словоформах: разные названия одного и того же предмета, различия в фонемном составе слова или в его грамматической форме в тех случаях, когда эти различия не связаны с различием системы (фонетической или грамматической). Например, слово *хлев* известно в говорах с фонемой <х> и с фонемой <к> (*хлев и клев*), хотя в фонетической системе и тех и других говоров есть обе эти фонемы. Такой же изолированный характер носит различие рода существительного *зверь*, которое в одних говорах относится к мужскому, а в других - к женскому роду.

4. Междиалектные соответствия могут иметь *два или более членов*. Диалектное явление, образующее диалектное различие всегда двучленно или многочленно. Для грамматики и фонетики более характерны **двучленные** диалектные различия (например, окончание Род. п. ед. ч. существительных 1-го скл. **-и (-ы)** или **-е**: *у реки, от сестры* или *у реке, от сестре*). **Многочленные** диалектные соответствия больше всего характерны для лексики: например, *льдины: крыги: икры: плиты : глыбы* и другие, менее распространенные, названия.

5. **Непротивопоставленные** диалектные различия – это различия, при которых какой-либо элемент одного говора *не имеет эквивалента* ни в других говорах, ни в литературном языке. Например, в северных говорах употребляется слово «*горбуша*», которое обозначает особый вид косы, похожей на большой серп. Слово «*горбуша*» отсутствует и не имеет эквивалента в говорах той территории, где этот вид косы неизвестен. Непротивопоставленными диалектными различия-

ми в синтаксисе является, например, употребление конструкций с двойными предлогами *по-над*, *по-за*, предикативные конструкции с деепричастием *всё засохши*, безличные конструкции типа *быть дождю идти*, отсутствующие как в литературном языке, так и в большинстве говоров. **Противопоставленные** диалектные различия – это *наличие* в двух разных диалектах двух противоположных, *взаимоисключающих фактов*. Противопоставленные диалектные различия наблюдаются на всех языковых уровнях: в фонетике (оканье↔аканье, [гром]↔[үром]), в грамматике (пошел за грибами↔пошел за грибам) и в лексике (петух↔кочет, волк↔бирюк).

Для обозначения территориальных разновидностей языка используются термины *говор*, *группа говоров*, *наречие* и *диалект*.

Говор понимается как *минимальная структурно-территориальная единица диалектного языка*, а *наречие* – *наиболее крупное объединение говоров*

В русском языке два наречия: *северное* и *южное*. Северное наречие занимает территорию к северу от Москвы, южное – к югу от Москвы. Оба наречия различаются на всех уровнях языка. Между этими наречиями есть полоса среднерусских говоров. Существенным признаком наречий является то, что они выделяются на основе двучленных соответственных явлений, выступающих в своем диалектном члене одни в пределах северного наречия, другие – в пределах южного [45, с.229]. Именно взаимное замещение одного компонента языкового комплекса другим становится важным для характеристики наречия. Приведем характеристику северного и южного наречий из учебника «Русская диалектология» под редакцией П.С. Кузнецова на основе фонетических противопоставленных явлений [48, с.242-246] (Таблица 1).

Таблица 1–Характеристика северного и южного наречий русского языка

Северное наречие	Южное наречие
Фонетические явления	
<p>1. Различение гласных неверхнего подъема после твердых согласных: а) в первом предударном слоге: <i>д[о]ма, д[а]вай</i>; б) во втором предударном слоге: <i>м[о]локо, д[а]л'око</i>; в) в заударных слогах: <i>в гор[о]де, гор[о]д, выд[а]л, над[о], баб[а]</i>.</p>	<p>1. Неразличение гласных неверхнего подъема после твердых согласных: а) в первом предударном слоге: <i>д[а]ма, д[а]вай</i>; б) во втором предударном слоге: <i>м[ь]локо, д[ь]л'око</i>; в) в заударных слогах: <i>в гор[ь]де, гор[ь]д</i> или <i>гор[а]д, выд[а]л, над[ь]</i> или <i>над[а], баб[а]</i> или <i>баб[ь]</i>.</p>
<p>2. Произношения заударного <i>е</i> как [о] в положении перед твердыми согласными и в конечном открытом слоге: <i>пóл'[о], вын'[о]с, реже óз'[о]ро</i> и под.</p>	<p>2. Отсутствие произношения [о] на месте заударного <i>е</i>.</p>
<p>3. Смычное образование звонкой задненебной фонемы [г] и ее чередование с [к] в конце слова и слога: <i>но[г]á – нó[к], бер'о[г]ýс – бер'ó[к]с'а</i>.</p>	<p>3. Фрикативное образование звонкой задненебной фонемы [г] – [γ] и ее чередование с [х] в конце слова и слога: <i>но[γ] á – но[х], бер'о[γ] ýс' – бер'о[х]с'а</i>.</p>
<p>4. Отсутствие <i>ј</i> в интервокальном положении, явления ассимиляции и стяжения в возникающих при этом сочетаниях (нередко при сосуществовании этого рода явлений по говорам северного наречия): а) в глагольных формах с ударенным и безударным сочетанием <i>–аѣ</i>: <i>дел[аэ]т, дѣл[аа]т, дѣл[а]т; зн[áэ]т, зн[áа]т, зн[á]т</i>; б) в формах прилагатель-</p>	<p>4. Отсутствие случаев утраты интервокального <i>ј</i> и последующих изменений в сочетаниях гласных.</p>

<p>ных с ударенными и безударными окончаниями -айа, -уйу, -ыйе: <i>но́в[аа], но́в[а], молод[аа]; но́в[уу], но́в[у], молод[уу́], молод[у́]; молод[ы], нов[ы]</i> (последние формы разрезены на восточной части территории северного наречия).</p>	
<p>5. Произношение [м] в соответствии сочетанию бм: <i>о[м]ан, о[м]ер'ал.</i></p>	<p>5. Наличие сочетания бм: <i>о[бм]ан, о[бм]ер'ил.</i></p>
<p>6. Произношение [с] в соответствии ст в конце слов: <i>мо[с], хво[с].</i></p>	<p>6. Сочетание ст на конце слова: <i>мо[ст], хво[ст].</i></p>

Таким образом, наибольшее значение для диалектного членения русского языка придается двучленным противопоставленным диалектным различиям. В методическом плане для понимания термина и развития умения определять тип говора **наречие** можно толковать как *группу говоров, объединенных общими существенными, взаимосвязанными друг с другом противопоставленными признаками.*

Отсутствие *j* в интервокальном положении, явления ассимиляция и стяжения в возникающих при этом сочетаниях гласных относятся к двучленным соответственным явлениям, характеризующим говоры северного наречия.

2 Реализация <j> в современном русском литературном языке

Поскольку диалекты и литературный русский язык входят в состав единой макросистемы, целесообразно рассмотреть артикуляционно-акустические данные об особенностях реализации фонемы <j> в русском литературном языке.

Возможность реализации фонемы <j> в вариантах [j] или [i], между которыми невозможно установить вполне определённой границы, отмечалась многими исследователями. Так, А.Х. Востоков и Я.К. Грот писали о звуке [j] как полугласном, который, являясь «по натуре» своей гласным, выполняет функцию согласного при слогообразовании. О сходстве [j] и [i] еще в начале XX в. писал О. Брок: «При узком образовании и усиленном выдыхании в *i* легко развивается свойственное длительной согласной *j* известное «трение» выдыхания в узком отверстии между спинкою языка и нёбом, а с другой стороны *j*, при более открытой артикуляции или более слабом выдыхании, легко теряет упомянутое трение и таким образом переходит в «*i*» [12, с. 134].

Неразличие *j* и *i* обусловлено и исторически. В.В. Колесов отмечает, что в праславянском языке, «морфонологическая неопределённость <j> привела к его неустойчивости» [31, с. 47]. А.А. Шахматов предполагает, что «в общеславянском *j* совпали первоначально различавшиеся звуки *j* и *i*; впрочем есть основание думать, что... *i* и *j* перед гласными изменились в *j*, после гласных в *i*» [53, с. 3]. А. Мейе связывает переход *j* в *i* в славянских языках с его «несамостоятельностью в общеславянском языке» [36, с. 33]. Очевидно специфика русского *j* своими корнями уходит в далёкое прошлое, т.к. своеобразие

реализации *j* и возможности его исчезновения отмечаются и в других славянских языках [8,12].

Применительно к современному русскому языку считается, что *j* имеет артикуляцию, мало отличающуюся от артикуляции гласного [и]. Именно в этом видят причину перехода [j], особенно в абсолютном конце слова, в [i] [33, с. 63]. Под [i] лингвистами понимается гласный звук [и], который в силу своей краткости не способен образовывать слог [2, 28, 33].

Однако в настоящее время по палатографическим данным установлено, что положение языка неодинаково не только при образовании [i] и [j], но [i] и [i̯]. Л. Г. Скалзуб отмечает, что «ударное [i̯] оставляет на искусственном нёбе отпечатки, значительно отличающиеся от отпечатков в слове [j a] и в лове [м a j] [52, с. 50].

М.И. Матусевич, указывая на сходство артикуляции [и] и [j], произносимых в ударном слоге, на рентгено- и палатограммах, замечает вместе с тем, что согласный [j] отличается «от гласного [и] несколько большей силой воздушной струи и большим напряжением в фокусе шумообразования» [35, с. 157]. Ученый считает, что в зависимости от «фонетического положения в слоге и от ударения» *j* в русском языке имеет три оттенка:

1. «[j] как сонант произносится в начале ударного слога, а также внутри слога (как ударного, так и безударного) после согласного», например: яма, район, бадья и под.

2. «В конце ударного или безударного слога внутри слова перед согласным, а также в конце слова, например: бóй-ко, вóй-лок, вой-на́, кай-ма́, ма́й, ро́й, пе́й и др., произносится так называемое неслоговое и...»

3. «Третий оттенок [j] произносится в безударном слоге (как в предударном, так и в безударном) между гласными, например, в словах: заяв́ить, приюти́ть, вы́мою, мо́ю, покрóет,

читает». Он «звучит как очень слабый сонант, имеющий тенденцию в быстрой речи совсем исчезать» [35, с. 157-158] .

В этом наблюдении важно, во-первых, фиксация существенных различий в произношении *j* в разных позициях, что определяет необходимость учёта позиционного различия реализации *j* и в говорах, во-вторых, специальное выделение особой реализации *j* в интервокальном положении.

Особенно детально реализация <*j*> в русском литературном языке описана в работе Р.И. Аванесова «Русское литературное произношение». Р.И. Аванесов пытается соединить фонетический и морфологический подходы. Им учитываются особенности произношения *j* в зависимости от его фонетической и морфологической позиции. Так, Р.И. Аванесов выделяет *j* в начальной позиции перед гласным, «впрочем, ослабленный в предударных слогах в [i]». [2, с. 62-63]. При характеристике <*j*> в заударных слогах Р.И. Аванесов учитывает морфологические позиции, отмечая произношение *j* только как [i]:

а) после согласных в существительных типа здоровье, веселье и под.;

б) в деепричастиях на –я(а) (видя, читая);

в) в прилагательных на –ая, -ое, -ья, -ье (злая, птичье);

г) в форме сравнительной степени на – ее (умнее) [2, с. 64-66].

Но всё же основное внимание Р.И. Аванесов уделяет фонетической позиции. Он выделяет звук [j] перед ударным гласным, а [i] в положении после гласного пред согласным (майка, война) и на конце слова (пей, май), отмечая в тоже время, что в русском языке образование [j] не отличается энергичностью артикуляции, силой шума, образуемого от трения» [2, с. 90].

Важно, что Р.И. Аванесов различия в реализации *j* связывает с особенностями стиля произношения и с типом речи в зависимости от целей и условий общения. Он пишет: «Нередко

наличие [j] или [i] связано с большей или меньшей отчетливостью произношения». [2, с. 90].

Интересным является и указание Р.И. Аванесова на зависимость утраты [j] от фразовой позиции.

Подробно описывая произношение [j] в заударных слогах после согласных, Р.И. Аванесов указывает на необходимость учитывать тип слога – непосредственно заударный или второй заударный, положение в пределах одной морфемы или на стыке морфем (в исходе предшествующей морфемы или в начале последующей), отношение к морфологической категории, стиль произношения. Важно отметить, что Р.И. Аванесов учитывает и позицию по отношению к гласным разного типа. Он считает вполне естественной необязательностью произношения j перед [и], т.к. «[j] - [i] и [и] сходны в том отношении, что они образуются при помощи поднятия средней части спинки языка к твёрдому нёбу, причём [i] и [и] не отличаются степенью поднятия языка» [2, с. 91]. В этом плане очень важно его замечание о влиянии качества следующего гласного на утрату [j]: «чем ближе последний (т.е. гласный) к [и], тем скорее перед ним [j] не произносится» [2, с. 94].

Исследователями отмечается и различия в произношении j на разных территориях и в разных видах речи.

Экспериментально-фонетическое исследование особенностей современной произносительной нормы Л.А. Вербицкой показало, что одной из особенностей старого ленинградского произношения является утрата [j] в безударном слоге, а также перед начальным гласным [е]. По данным Л.А. Вербицкой отсутствие [j] перед начальным [е] в речи исследованной ею группы ленинградцев было отмечено в 4% случаев [20, с.110]. Указание на специфическое ленинградское произношение интересно при учёте влияния для него севернорусской нормы.

Значимы и наблюдения за произношением <j> в русской разговорной речи (РР), которая по особенностям своего функ-

ционирования ближе всего к диалектной речи (устность, спонтанность, ситуативность и т.п.). В РР [j] выпадает в интервокальной позиции [49].

Но «если в разговорной (литературной) речи <j> при более тщательном произношении «восстанавливается», то в просторечии, - пишет А.Ф. Журавлёв, – возможны случаи его отсутствия даже при известных артикуляционных «стараниях» говорящего, что заставляет предположить, что для некоторых идиолектов <j> (как фонема) вообще не представлен в фонемном составе тех или иных слов, где он должен быть этимологически» [26, с. 115].

В тоже время М.В. Панов считает, что в русском литературном языке в формах типа «играет», «Андреевна», «расстроена» і не произносится ни в одном стиле» [39, с.185]. В словах же типа Айвазовский, рейд, флейта, по мнению М.В. Панова, вместо [и] произносится [э] [40, с. 45].

Таким образом, на особое произношение j в русском литературном языке могут оказать влияние различные факторы:

- 1) позиция в слове (начало, середина, конец);
- 2) место в слоге;
- 3) качество соседних звуков (гласного или согласного);
- 4) качество соседних гласных;
- 5) положение относительно ударения (ударное, предударное, заударное);
- 6) позиции слова во фразе (начало, середина, конец синтагмы);
- 7) тип речи.

В диалектах кроме того необходимо учитывать и такие факторы, как:

- а) тип говора (севернорусский, среднерусский, южнорусский, исконный или вторичный);
- б) слой говора (традиционный, средний, передовой).

3 Различные подходы к процессу утраты интервокального *j* и последующего стяжения гласных в современной лингвистической литературе

Утрата интервокального звука [j] и последующее стяжение гласных – достаточно известное явление в русском языке. Проблема утраты интервокального *j* в русском литературном языке затрагивается в работах Р.И. Аванесова, М.И. Панова, Н.Е. Еськовой. Ослабление интервокальных согласных и стяжение гласных как характерная особенность разговорной речи рассматривается в работах Н.Н. Розановой, Г.А. Бариновой, в монографии «Русская разговорная речь»(1973).

Особый интерес явление «стяжение» («стяжение»- условное название явления утраты интервокального *j* и последующего стяжения гласных) представляет в русских говорах, где оно широко распространено как по территории (севернорусские и среднерусские, частично южнорусские, исконные и вторичные говоры), так и по представленности в разных грамматических типах слов (глагол, существительное, прилагательное, местоимение, числительное).

Процесс утраты интервокального [j] и стяжение гласных в русских диалектах неоднократно привлекал к себе внимание ученых. Следует отметить работы О. Брока, Е.Ф. Будде, Д.В. Бубриха, Н.И. Дурново, А.А. Шахматова, Р.А. Аванесова, в которых имеются тонкие замечания относительно сущности утраты интервокального *j* и стяжения гласных. Анализ этих работ содержится в диссертации Т.С. Коготковой «Утрата интервокального *j* стяжения гласных в русских говорах».

Диссертация Т.С. Коготковой – это первое исследование, в котором наиболее полно представлен процесс утраты интервокального *j* и стяжения гласных в русских говорах. Автора

интересует завершенность фонетического процесса стяжения в разных говорах русского языка, условия и степень морфологизации стяжения, взаимосвязь стяжения с общей системой говоров и, наконец, территориальное распространение стяжения в русском языке [30].

Т.С. Коготкова называет причины, способствующие утрате интервокального *j*: утрата интервокального *j* связана с самим качеством этого звука; с местом ударения в слове; с качеством гласных, в соседстве с которыми находится *j*.

Рассмотрим подробнее указанные причины. *Во-первых*, неясно, что понимается под *качеством фонемы* <*j*> (природа звука или разное качество <*j*> в говорах) и как качество <*j*> влияет на его утрату.

«Возможно, что предпосылкой утраты интервокального *j*, - пишет Т.С. Коготкова,- является ослаблением артикуляции *j* до *ɨ* (а далее даже до *ɛ* по предположению отдельных фонетистов» [30, с. 86]. В этом отношении интересно замечание С.Б. Бернштейна: «Интервокальный *j* начал утрачиваться в ранний период истории отдельных славянских языков. Это было связано с вокализацией соната: *j* > *i̇*. Таким образом, утрачивается не *j*, а *i̇*. В тех языках, которые не знали перехода *j* в *i̇* интервокальный *j* сохранился» [8, с. 247]. В русском языке *j* и *i̇* не вполне разграничены в своем употреблении. О. Брок пишет: «Между звуками *j*, т.е. звонкою небною длительною согласной и «*i̇*», т.е. употребляемым в качестве согласной *i̇*, для звуковой физиологии, как известно, невозможно установить вполне определенной границы. Это, как известно, не мешает любому языку развивать и установить категорическую, грамматическую разницу между *j* и *i̇*. Но в известных мне живых славянских наречиях такого категорического разделения названных звуков не существует. Можно, кажется, сказать, что в них чаще слышится «*i̇*»...» [11, с.134]. В русском языке в положении пе-

ред безударным гласным чаще всего выступает $i_{\grave{}}$ (ср. утрату интервокального j в говорах в заударном положении), поэтому предположение С.Б. Бернштейна не лишено основания.

Если исходить из принадлежности фонемы $\langle j \rangle$ к сонорным согласным и способности реализоваться в $[i_{\grave{}}]$, то как объяснить утрату j и стяжение гласных преимущественно в севернорусских говорах?

Поиски ответа шли в разных направлениях. П.С. Кузнецов объяснял выпадение j и стяжение гласных в севернорусских говорах слабой артикуляцией в них звонких согласных. С.В. Бромлей утрату j в периферийных говорах связывает с произношением в них $[j]$ близко к $[i]$ [15, с.17]. В центральных говорах, по ее мнению, $[j]$ характеризуется «большой степенью спондизации (силой трения), что прибавляет его по своим качествам к шумным согласным» [16, с. 18]. Опираясь на выдвинутое С.В. Бромлей противопоставление центральных и периферийных говоров как консонантных и вокальных, можно было бы предположить, что более вокальный характер $\langle j \rangle$ в периферийных говорах влияет на его утрату. Однако это предположение о разном качестве $[j]$ в говорах не подтвердилось в результате экспериментальной проверки длительности и интенсивности $[j]$ в говорах исконной территории и говорах территории позднего заселения в исследовании О.Р. Семеновой «Особенности утраты интервокального j в русских говорах разного типа» [50,51].

Во-вторых, Т.С. Коготкова отмечает, что «утрата интервокального j находится в строгой зависимости от места ударения в слове: ударение должно падать до j либо на любой гласный стягиваемого сочетания, либо на любой гласный слова, предшествующий этому стягиваемому сочетанию вообще (ср. *знајет, работајет, большаја, краснују, болшоје, смелеје* и др., где наблюдается утрата интервокального j и стяжение, и

словах *дајот, појот, встајот, ујехал, стојал, дајут*, в которых никогда не происходит утраты интервокального *j*)» [30, с.79]. Таким образом, процесс возможен лишь при неударном втором гласном. Наличие ударения на первые гласные сочетания *αја* не препятствуют стяжению (*α*- здесь обозначает любой гласный). Процесс стяжения осуществляется или в заударном положении сочетания – *αја* (*делајет*), или в частично заударном (*знајет*).

Известно, что *безударный вокализм* наиболее подвержен изменениям. В.А. Богородицкий, изучая фонетический строй русского языка инструментальными методами, указал на ударение как на важнейшее условие, влияющее на качество гласных [9]. Т.С. Коготкова указывает на связь «стяжения» (особенностей его реализации) с заударным вокализмом говоров. В частности, она считает, что ответ на вопрос, почему нет стяжения гласных в южнорусских говорах, где редукция заударных слогов имеет место так же, как и в среднерусских говорах, может быть дан только после изучения заударного вокализма в различных наречиях русского языка [30, с. 90].

В настоящее время установлено, что в русских говорах степень полновесности разных безударных слогов по отношению к ударному неодинакова [21, 22, 41]. Так, севернорусские говоры характеризуются большей полновесностью безударных слогов. Заударные гласные в говорах северного наречия длительнее, чем заударные гласные в тех же изолированных структурах в среднерусских и южнорусских говорах [41, 50, 51].

Р.Ф. Пауфошима выявила, что севернорусские говоры отличаются особой фонетической структурой слога, сильным примыканием согласного к предшествующему гласному, и в итоге пришла к выводу о существовании в севернорусских говорах определенного комплекса: сильное примыкание - напряженный согласный - закрытый слог [42]. О.Р. Семёнова,

опираясь на исследования Р.Ф. Пауфошимы, делает предположение о зависимости отсутствия явления стяжения в севернорусских говорах *от особенностей фонетического строения слова* в них, в частности, от сильного примыкания согласных к гласным в севернорусских говорах, от свойственной им прогрессивной ассимиляции и фонетической самостоятельности слова в целом [50]. После утраты интервокального *j* (возможно расширение *j* и дальнейшее растворение его в последующем гласном) образуется сочетание *-аэ-*, которое в свою очередь под действием прогрессивной ассимиляции превращается в *-аа-*, а далее процесс идет по известным ступеням: *аа-ā-а*. Но стяжение может и не произойти в силу сохранения большей длительности заударных слогов, т.е. особой севернорусской фонетической модели слова. Неслучайно в севернорусских говорах преобладают формы с промежуточной степенью утраты интервокального *j*, с зиянием гласных (*аэ*). Данные формы не закреплены за позицией во фразе. Они довольно частотны и в начале, и в середине и в конце фразы, что связано с фонетической самостоятельностью слова. Если в интервокальном положении *j* не отошел к следующему гласному, а оказался закрывающим слог, т.е. слоговая граница в севернорусских говорах в сочетании *-а j э-* прошла после *j*, тогда возможна аккомодация согласного [*j*] гласному [*а*], т.е. приобретение согласным *j* более широкого раствора и последующее сближение его с предшествующим [*а*] или последующим [*э*]. В этом случае и появляется произношение *-аэ-*, характерное для начала «живого» процесса «стяжения». Продолжение действия прогрессивной ассимиляции приводит к появлению *-аа-*, а затем и *а* (*знаэт-знаат-знат, далаэт-делаат-делат*) [50].

В говорах, утративших севернорусскую фонетическую структуру слова или не имевших её, т.е. не знавших продления заударных слогов, развивается редукция гласных, и формы с

сочетанием –аэ-, -аа- превращаются в формы с а, процесс утраты интервокального j и стяжения гласных теряет живой фонетический характер. Разница в реализации сочетания -а j э- как –аэ- или-аи- в говорах заключается, по - мнению О.Р. Семеновой, не в утрате j, который имеет тенденцию исчезать в интервокальном положении, а в особенностях заударного вокализма: большая длительность заударного слога и тенденция к прогрессивной ассимиляции в севернорусских говорах способствует закреплению широкого гласного(аjэ>аэ>аа>а), меньшая длительность заударного слога и отсутствие тенденции к прогрессивной ассимиляции приводит к превращению j в «и» - образный приступ и появлению сочетания –аи-, в котором процесс ассимиляции невозможен. В среднерусских говорах процесс стяжения, видимо, начинался, как в севернорусских, но сформировавшаяся новая модель фонетического слова с двухступенчатой редукцией, где можно выделить слабые и сильные слоги, ускорила процесс стяжения в них и способствовала большей морфологизации явления [50, 51].

Таким образом, для установления причины утраты интервокального j большое значение имеет не только его заударное положение, но и особенности заударного вокализма в разных диалектных системах, которые еще недостаточно изучены. Очень важны исследования просодии диалектной речи, которые могут помочь вскрыть причину наличия/отсутствия утраты интервокального j и стяжения гласных в говорах. Данные фонетистов-эксперименталистов свидетельствуют о различии артикуляционных баз в говорах [21, 22, 41, 42, 43].

В-третьих, важным вопросом является учет влияния качества гласных на утрату j. Во многом это самый сложный вопрос. Обсуждается роль предшествующего и последующего гласного в процессе утраты интервокального j.

Н.А. Еськова, исследуя фонему <j> в литературном языке, считает, что «условия изменяемости <j> создаются предшествующим гласным, но при этом не существенно его качество, а важно только наличие» [25, с.58].

М.В. Панов наоборот приходит к выводу, что очень важно качество предшествующего звука: «чем шире звук перед /и̣/, тем напряженнее это /и̣/. Оно относительно напряженно, если перед ним стоят гласные, а и о, т.е. гласные неверхние и непередние» [39, с. 20]. С этим согласуется и замечание Р.Э. Кульшариповой, которая, исследуя явление стяжения как «частную нейтрализационную модель заударного вокализма», обнаружила, что «вокализация [j] как подчиняемого сегмента в речевой цепи зависит от реализации первого гласного в сочетании (ударный он или нет): если он сильно редуцируется, то [j] вокализуется до гласного среднего, средне-верхнего подъема, а если он редуцируется в меньшей степени, то [j] вокализуется до звука нижнего, средне-нижнего подъема...» [32, с.9].

Единой точки зрения на влияние качества предшествующего гласного на выпадение интервокального j, как видим, у исследователей нет. С.В. Бромлей считает, что «предшествующий и-образный гласный может препятствовать утрате [и], несмотря на его отнесенность к другому слогу» [14]. О. Брок в сербских говорах фиксирует большую часть случаев исчезновения интервокального j после [и]. При этом он считает, что при одинаковой «узости» /i/ и следующего /ị/ «существование или несуществование» j между гласными целиком зависит от места слогораздела [11, с.138].

Для русских говоров важно учитывать, что при стяжении гласных нарушается граница слогов, однако при этом «сложность вопроса и состоит в том, чтобы выяснить, где и как нарушается этот слогораздел» [11, с.5].

Нет полного единства и в оценке роли последующего гласного. Определяющим для утраты *j*, по мнению Н.А. Еськовой, является качество следующего гласного, "точнее его «и-образность или не и-образность» [24, с. 49]. Она утверждает, что «*j* исчезает, предварительно «превратив» следующий гласный в «и-образный» звук» [24, с. 50-52]. М.В. Панов же предполагает, что в литературном языке «лишь при сведении /и/ до нуля становится возможным «и-образный» звук /ь/» [39, с. 20].

Попытку объяснить склонность *j* исчезать перед гласной [и] находим у Р.И. Аванесова, который пишет: "Понятно почему именно перед [и] звук [j] ([i̯]) может быть факультативным: ведь [j]-[i̯] и [и] сходны в том отношении, что они образуются при помощи поднятия средней спинки части языка к твердому небу, причем [i̯] и [и] не отличаются степенью поднятия языка. Поэтому ясно, что [j] перед [и] может достаточно ясно ощущаться только в том случае, если он образуется при заметно более высоком подъёме языка, чем при [и], с достаточно заметным шумом, получаемым от трения. Понятно также, почему особенно часто бывает факультативным произношение этого звука перед безударным [и]: ведь перед безударным [и], как и перед другими безударными гласными, произносится не [j], а [i̯], образование которого ничем не отличается от образования [и]; в связи с этим осязаемость звука перед [и], его акустическая выразительность в этом положении практически равна нулю" [5, с. 122]. В данном высказывании для нас очень важно положение о том, что перед [и] *j* не воспринимается. Это положение, выдвинутое по отношению к литературному языку, чрезвычайно существенно для понимания закономерностей реализации сочетания *aj* в глаголах в южнорусских говорах. Замечание Р.И. Аванесова о факультативности *j* перед звуком [и] С.В. Бромлей распространяет на диалекты. Она предполагает, что утраты интервокального *j* в русских говорах возможна только перед гласными переднего ряда [13, с. 113-114]. Однако подобное утверждение нуж-

дается в известном уточнении, т.к., например, в говорах Калужской области наблюдается урата *j* перед [y] - гласным заднего ряда. Возможно, что это особое диалектное явление, которое требует специального исследования, но его наличие в системе русского языка показательно.

Говоря об утрате *j* перед гласными переднего ряда, С. В. Бромлей замечает, что "если перед гласным [e] его (имеется ввиду [j]) отсутствие не вызывает никаких сомнений..., то об утрате [j] перед [и] можно говорить лишь с некоторой долей условности. Его частое необозначение в этом положении в транскрибированных диалектных записях может объясняться как действительным отсутствием этого звука вследствие ассимиляции последующему [и], так и его акустической невыразительностью, если он сохраняется лишь как приступ к артикуляции [и], в виде ослабленного [и̣]-[ị]. Исходя из его артикуляционной характеристики, данной О. Броком, второе более вероятно, т.к. утрата [и̣] трактуется им как "редукция в степени закрытости этого звука", которая вряд ли может проявиться перед гласным высокого подъема и вполне возможна перед [e]" [30, с.113]. Анализируя сочетания о последующим [и], С.В. Бромлей предполагает, что интервокальный [и̣] перед [и] не утрачивался, а сочетания имеют вид [e^ии], [a^ии] и т.п. [13, с.117]. Учитывая сложность фонетических процессов в интервокальной позиции, С.В. Бромлей считает, что без изучения сочетаний типа /V и̣ и / методами экспериментальной фонетики этот вопрос решить вряд ли возможно.

Таким образом, по мнению большинства исследователей, утрата интервокального *j* зависит от качества как предыдущего гласного (ударный он или нет), так и от последующего («и»-образный или не «и»-образный).

Итак, на все три вопроса, поставленные в работе Т.С. Коготковой, исчерпывающего ответа пока не получено. Известно,

что есть зависимость явления не только от акцентологических, позиционных условий, фонетического окружения *j*, качества фонемы <*j*>, но и от фонетической структуры слова в говорах, что требует специального экспериментального исследования "стяжения".

Положение усложняется и тем, что утрата интервокального *j* наблюдается в разных грамматических классах слов. При этом фонетические закономерности явления "стяжения" оказываются совершенно противоположными в глаголе и прилагательном. Так, в русских говорах в глагольных формах [j] в большинстве случаев не утрачивается перед гласными [а], [о], [у], что является типичным для прилагательных (ср. "стяжение в сочетаниях -аја, -ују, -ојо (добрая - добра, добрую - добру и под.). В прилагательных «в сочетаниях [ои̣е] и [ии̣е] ([ыи̣е]) отмечается не только утрата интервокального [и̣], возможная и в глагольных формах, но и стяжение, глаголам не свойственное» [13, с. 119].

Обращаясь к прилагательным, снова сталкиваемся с тем, что и на "стяжение" в прилагательном у исследователей нет единого взгляда. Одни высказываются в защиту фонетического характера стяжения в прилагательном, другие говорят о иных причинах. Например, В.Г. Орлова предполагает, что выпадение *j* могло быть более ранним «в категории прилагательных женского рода с безударными сочетаниями, в формах которых /j/ находился в положении между однородными по артикуляции гласными, что, видно, и способствовало его выпадению» [38, с. 176]. С.В. Бромлей считает, что стяжение как фонетический процесс возможно только в глагольных формах на -аје-, -еје-, а стяженные формы прилагательных - это остатки нечленных форм [13].

Долгое время явление «стяжение» исследовалось в целом без учета его зависимости от типа говора. Впервые Н.Н. Дур-

ново, описывая говор д. Парфенок Рузского уезда Московской губернии, отмечал, что стяжение в этом говоре (т.е. среднерусском) «нельзя ставить в связь с севернорусским делааш, знаш и т.п., так как севернорусское стяжение восходит к формам делааш, знааш и потому зависит от ударения, а стяжение, наблюдаемое здесь, зависит главным образом от положения не под ударением и от длины слова» [23, с. 53] .

Большой заслугой Т.С. Коготковой является дифференциация стяжения и установление зависимости процесса утраты интервокального *j* и стяжения гласных от системы вокализма говоров. Т.С. Коготкова выделяет два типа стяжения: 1) в основной массе севернорусских говоров, 2) в южной полосе севернорусских говоров и части среднерусских говоров [30] .

Стяжение в севернорусских говорах включает утрату интервокального *j*, последующую ассимиляцию двух различных гласных в один долгой гласный звук, сокращении долгого гласного до нормального (знајеат > знает > знаат > зн ѣт > знат). Сосуществование в одном диалекте всех перечисленных ступеней стяжения условно называется *"живым" процессом* стяжения, т.к. эти ступени выражают последовательность изменения одного вида слова в другой [30].

По материалам Т.С. Коготковой стадии "живого" процесса в говорах распространены неодинаково. По её данным наличие всех стадий процесса отмечено лишь в 12 из 254 имеющихся в ее распоряжении пунктов. Наиболее распространенной ступенью (стадией) "живого" процесса является ступень с *-аэ-* (т.е. с утратой интервокального *j* , но отсутствием ассимиляции гласных). Особенно часто ступень с *аэ* встречается в речи молодого поколения, в связи с этим наибольшая употребляемость стадии с *-аэ-* объясняется исследователем влиянием литературного языка [30]. Однако полностью согласиться с этим нельзя. Удивительная стойкость данной стадии в говорах заставляет пред-

положить более сложные причины этого явления, которые, возможно, кроются не только во влиянии литературного языка на говоры, но и в самой фонетической системе говоров.

Недостаточно изучена и такая важная ступень в ходе всего процесса стяжения как ассимиляция гласных, причины и условия которой остаются не раскрытыми.

С.В. Бромлей сформулировала условия, при которых осуществляется ассимиляция. "АССИМИЛЯЦИЯ возможна, если ассимилируемый гласный в этом процессе должен передвинуться в зону менее напряженного артикулирования, характеризующуюся более нейтральным положением органов речи (как это имеет место в сочетании [ae]..." [13, с. 116]. Это положение применимо к говорам севернорусским с живым процессом стяжения (ајэ - аэ - аа - а̃ -а). В этих говорах ассимилирует звук -а, ассимилируется -э. Характерно, что в данных говорах нет "стяжения" в сочетаниях -оје, -ају, ује, - ују (в глаголе). Как отмечает Т.С. Коготкова, в отношении того, какие сочетания стягиваются, резко отличаются говоры собственно севернорусские с полным оканьем от говоров с неполным оканьем и средневеликорусских окающе [30]. Во-первых, в среднерусских говорах стяжение наблюдается лишь в виде конечного результата (формы знат, делат); во-вторых, стяжению подвергаются не только сочетания -аје и -еја, но и -оје, -ује, редко -ају, что свидетельствует о неприменимости к этим говорам положения С.В. Бромлей.

Если у исследователей не вызывает сомнения фонетический характер "живого" процесса стяжения в севернорусских говорах, то на характер стяжения в среднерусских говорах существуют разные точки зрения.

Н.Н. Дурново, связывает стяжение в среднерусских говорах с редукцией в заударных слогах [23, с. 53].

Т.С. Коготкова предположила о возможности двух причин стяжения в говорах с неполным оканьем (современная классификация говоров говоры с неполным оканьем относит к среднерусским): 1) утрата интервокального *j*, последующая ассимиляция и стягивание двух одинаковых гласных; 2) редукция заударного гласного - а в неконечном открытом слоге [30].

С.В. Бромлей выдвигает положение о морфологическом характере стяжения в среднерусских говорах, считая, что оно возникло «на стыке говоров двух типов - знавших стяжение (севернорусских) и не знавших его ("первичных" среднерусских говоров и среднерусских говоров с южнорусской основой)» [13, с. 127-128]. Она выдвигает положение о неодинаковом морфологическом статусе стяженных форм глагола в говорах; в севернорусских говорах они являются вариантами форм I спряжения к сосуществуют с другими вариантами форм I -го спряжения, в среднерусских говорах исследователь выделяет III спряжение. Под **III спряжением** понимаются особые парадигмы личных формы глаголов, которые относятся к I спряжению и имеют основу настоящего времени на *Vj* и ударение на основе (*думајут, знајут, умејут, кројут, рисујут* и т.д.). В парадигмах этих глаголов выделяется общая система окончаний: -у, -и, -т для 1-3-го лица ед.ч. и -м, -те(-ете), -ут для 1-3-го лица мн.ч., т.е. явление "стяжения" в говорах с III спряжением затрагивает все глаголы с ударной основой настоящего времени на *Vj* и пронизывает всю парадигму личных форм глагола (за исключением I лица ед.ч. и 3 лица мн.ч.), а не только глагольные формы с основой настоящего времени на *aj* и *ej* 2-3 лиц ед.ч., I лица мн.ч. [14, с. 196-199].

В учебнике «Русская диалектология» под редакцией Р.И. Аванесова подчеркивается, что могут различаться говоры, где III спряжение охватывает: 1) только глаголы с основой на *aj//a*;

2) глаголы с основой на ај//а и еј//е; 3) глаголы с основой на ај//а, еј//е, ој//о, уј//у (восточные среднерусские) [47, с. 153].

В ряде случаев определение типа спряжения представляет собой большую сложность. Для таких случаев Н.Н. Пшеничнова сформулировала статистическое правило, по которому стяженные формы можно считать парадигмой III спряжения [44, с. 76].

Сопоставление результатов статистического и лингвогеографического анализов позволило выявить исследователям тот факт, что III спряжение как особая парадигма может быть результатом неодинаковых языковых процессов. Если в среднерусских говорах III спряжение возникло нефонетическим путем, то в севернорусских говорах оно - конечный этап стяжения как фонетического процесса [44, с. 77-78]. Проведенный Н.Н. Пшеничновой статистический анализ обнаружил «качественное различие между классами глаголов типа работать и типа знать по степени продвинутости процесса стяжения к завершающему этапу (в смысле числа говоров, для которых стяженные варианты являются типичными и могут быть рассмотрены как особая парадигма III спряжения» [44, с. 78]. В глаголах типа *работает* процесс стяжения в целом по говорам более завершен. «У глаголов с безударным сочетанием - <а и е> - дольше сохраняются стяженные варианты форм (стяжение в них происходит быстрее), у глаголов с ударным сочетанием - <а и е> - стяженные варианты легче заменяются нестяженными (стяжение в этих глаголах протекает медленное, дольше сохраняются нестяженные варианты форм)», т.е. различен процесс протекания явления «стяжения» в ударном и безударном сочетании аје [44, с. 78]. Интересно, что Н.Н. Пшеничнова выдвигает положение о зависимости развития стяженных форм от ритмико-интонационной структуры речи. Она пишет, что «такая закономерность может быть связана с ритмико-

интонационной структурой речи и объясняется, в частности, тенденцией к унификации ритмической структуры конца слова (ударенный слог плюс безударный: работат, знает)» [44, с. 79]. Аналогичные мысли высказывает С. А. Бромлей, которая считает, что «употребление таких вариантов (стянутых и нестянутых форм) подчиняется определенным закономерностям, действующим в ритмико-интонационной структуре речи - области совершенно недостаточно изученной» [14, с.125].

Стяжение гласных изучалось в основном на материале говоров Европейской части страны, причем экстенсивно.

Для говоров территории позднего заселения типичен конечный результат стяжения. Как известно, специфической особенностью говоров территории позднего заселения является, во-первых, их вторичный характер, то « что они, в основном, формировались на базе уже сложившихся ранее диалектных типов», во-вторых, сложный и разнообразный характер отношений (соотношение экстра- и интралингвистических факторов), складывающихся на территории позднего заселения [7, с. 4-5].

Стяженные формы глагола в данных говорах встречаются во 2 и 3 лицах ед. ч. и 1 лице и 2 лице мн. числа. Стяжение во 2 лице мн. ч. нехарактерно для большинства говоров северного наречия. Материалы для диалектологического атласа по основной массе севернорусских говоров не содержат случаев стяжения в данной форме. Сложное взаимодействие специфических черт севернорусских, среднерусских и южнорусских говоров на территории позднего заселения приводит к «усугублению» диалектных черт и проникновению в те формы, которым в исконных говорах они не свойственны. Стяжение во 2 лице мн. ч. в говорах территории позднего заселения можно рассматривать как расширение *процесса морфологизации* стяжения во вторичных говорах. Очевидно, в этих говорах широ-

кое развитие получает процесс выравнивания основ (читаю – читашь – читат – читаю – читате). В данном случае процесс изменения звучания глагольной формы из фонетического переходит в морфологический, точнее морфонологический план.

В говорах территории позднего заселения встречаются единичные диалекты со стяжением в сочетаниях –ојэ, –ујэ, –ају, –ују (в глагольных формах).

Стяжение в сочетании –ојэ чаще представлено формой *вымьт* (вымоеет). Стяжение в сочетании –ају возможно только в заударной позиции (типа *делут* (делают)). Многие исследователи объясняют стяжение в этой форме фактором аналогии. Особенности проявления процесса стяжения в глагольных формах во вторичных говорах (как среднерусских окающих, так и акающих) находят объяснение в общих закономерностях морфонологической структуры русского глагола, в стремлении к подравнению основ, к преобладанию консонантных окончаний в системе глагольных флексий.

При рассмотрении особенностей функционирования явления стяжения в говорах территории позднего заселения обнаружена зависимость реализации явления от основы вторичного говора [51]. Говоры с монодиалектной севернорусской основой могут сохранять следы живого процесса стяжения, в говорах с полидиалектной основой таких следов обычно не обнаруживается. Усиление процесса морфологизации условно можно схематически изобразить так: исконные севернорусские говоры - вторичные говоры с монодиалектной основой - вторичные говоры с полидиалектной основой (см. Рисунок 1)

Зависимость динамики процесс «стяжения» от диалектной основы в говорах территории позднего заселения (вторичных говорах)

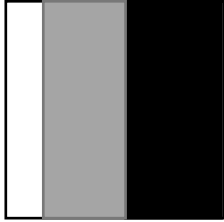
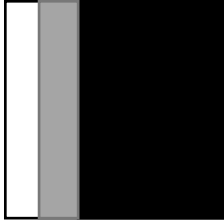
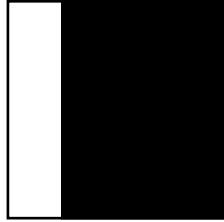
*белый цвет - формы с j (ајэ: <i>знајэт</i>)		
*серый цвет - формы с утратой j(<i>знаэт</i>)		
*черный цвет- стяженные формы(<i>знат</i>)		
исконные севернорусские говоры	вторичные говоры с монодиалектной основой	вторичные говоры с полидиалектной основой
		

Рисунок 1

Таким образом, распространение «стяжения» гласных в говорах идет в сторону морфологизации данного процесса от говоров с монодиалектной основой к говорам с полидиалектной основой.

Остается проблемным *вопрос о времени выпадения j* и последующих изменений в сочетаниях гласных. Древнейшие случаи стяжения гласных, по А.К. Соболевскому, относятся к доисторической эпохе, но древность стяжения в севернорусских говорах исследователь подвергает сомнению.

Е. Будде считает, что стяженные формы в глаголе «восходят к общеславянскому периоду языка» [17, с. 19]. По мнению большинства лингвистов, стяжение в русских говорах - явление сравнительно позднее. Данные лингвистической географии свидетельствуют о том, что тенденция выпадения [j] наметилась примерно со второй половины XIV в. - начале XV в. Очагом утраты интервокального j и стяжения гласных была, очевидно, та часть территории сложившегося к концу XIV в. Великого княжества Московского, на которой расположена современная Владимирско-Поволжская группа среднерусских говоров [38, с. 175]. Распространение явления в северном

направлении, по предположению В.Г. Орловой, «могло происходить в более поздние периоды и было различным в основном в зависимости от характера той диалектной среды, в которой оно оказывалось» [38, с. 176]. Исследователь выделяет три типа возможного распространения явления на север:

1. на территорию современных Костромской и Ярославской областей как собственно-фонетический процесс, в который втягиваются новые категории (например, глаголы типа *умеет, моет, торгует*);

2. в северо-восточном направлении (современная Вологодская группа говоров, Онежская группа) распространение явления осуществлялось в процессе междиалектного взаимодействия, при котором возникало выпадение *j* в безударных окончаниях прилагательных и в глагольном сочетании - *ае*;

3. наиболее поздним и носившим особый характер (видимо, имеется в виду усвоение стяженных форм при отсутствии фонетических процессов) было распространение явления в северо-западном направлении [38, с. 176].

К сожалению, В. Г. Орлова не приводит какие-либо аргументы в подтверждение своего предположения относительно распространения явления на север. Ведь можно также предположить, что явление "стяжения" в целом было характерно русскому языку (ср. наличие явления в других славянских языках), но именно в зависимости от той диалектной среды, в которой оно оказывалось (это очень важное замечание В.Г. Орловой), и приобретало определенные особенности реализации в конкретном говоре.

Следует заметить, что при изучении "стяжения" надо учитывать время, историю заселения и характер говоров, экстра и интралингвистические факторы его развития, особенности диалектного явления, проявления данного процесса в рамках разных слоев носителей одного говора (традиционный, средний, передовой). В современных условиях исследование процесса стяжения усложняется возрастающим влиянием литературного языка.

4 Практические задания для самостоятельной работы

1. Соотнесите понятия с их определениями.

Тема: «*Диалектные различия русских говоров и их виды*».

<i>Типы диалектных различий.</i>	<i>Определение</i>
1 простые	А элемент одного говора не имеет эквивалента ни в других говорах
2 сложные	Б диалектные варианты могут различаться по одному признаку
3 одноплановые.	В диалектные различия, которые носят регулярный характер.
4 многоплановые	Г наличие в двух разных диалектах двух противоположных, взаимоисключающих фактов.
5 двучленные	Д диалектные различия, которые различают целые системы элементов
6 многочленные	Е диалектные варианты могут различаться по разным признакам
7 непротивопоставленные	Ж диалектные различия, которые различают по говорам отдельные элементы языка
8 противопоставленные	З (единичные) диалектные различия
9 регулярные	И могут иметь три или более членов
10 изолированные	К элемент одного говора не имеет эквивалента ни в других говорах

Ответ:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

2. Прочитайте сказку. Как она будет звучать в говорах южного и северного наречий?

В давние времена появился в языке звук [j]. Жил он так скромно, что, когда изобрели письменность, решил, что не стоит всякий раз показываться людям на глаза, и во многих случаях прятался за буквами е, ё, ю, я. За скромность и трудолюбие все уважали звук [j] как на юге, так и на севере. Но в суффиксе глаголов ему пришлось туго: не взлюбил его звук [э]. За что? За то, что звук [j] отделял его от предшествующего гласного: *зна j эшь, зна j эт, зна j эм*. Захотели два гласных рядом стоять и сказали: «Уходи! Мы без тебя обойдемся!». Обиделся звук [j] и ушел. И оказались два гласных рядом: *зна эшь, знаэт, знаэм*. Хорошо им было вместе, весело, но как-то они поссорились. Тогда звук [а] заявил звуку [э]: «Пожалуй, и без тебя можно обойтись!». И заменил звук [э] на [а]: *знаашь, знаат, знаам*. Увидел это Закон экономии речевых усилий. «Вот молодцы! - воскликнул он. - Теперь у таких глаголов можно целый слог убрать: все равно будет все понятно!». И стали в некоторых местах говорить так: *знашь, умешь, знат, умет, знам, умем*. Я там был и такой диалект слышал. До ушей дошло, а в литературный язык не попало.

3. Определите, какая диалектная особенность наблюдается в приведенных ниже формах. В каких фонетических условиях и в каких грамматических формах она проявляется? К фонетическим или морфологическим диалектным различиям следует отнести это явление?

Стáра уч'ит'эл'н'ица, хорóша д'éвоч'к'а, питáт'ел'на п'ишша; успева́т хорошо́, сра́зу узна́аш, ты спра́шываш, росá па́дат, сыро м'есто.

4. Укажите, в каких предложениях есть стяженные формы прилагательных:

- а) добра девушка живёт здесь;
- б) она зла;
- в) дальни поля;
- г) поле дальне;
- д) ярко солнце.

5. Найдите формы, в которых можно ожидать стяжение гласных в говорах. Как будут звучать в разных типах говоров данные произведения:

Текст 1 «Песня»

Ой, у меня под окном расцветает сирень,
Расцветает сирень, она голубая.
Ой, в моем сердце больном пробудилась любовь,
Побудилась любовь, она молодая.
Ой, ты ко мне не пришел,
Ты другую нашел.
Потому, что ты любишь другую.
Ой, как любишь ты её горячо
Наслаждайся её красотой
Ой, а меня позабудь(2р) поскорей,
А я тебя не скоро забуду.

Текст 2 «Частушки»

Милый, счастье потеряешь-
Меня замуж не возьмешь.
Я один денек поплачу,
Ты навеки пропадешь.

Мой миленок занемог,
Когда мне испёк пирог,

Слопал сам, теперь страдает –
И все крошки доедает.

В огороде завелись
Колорадские жуки.
Проживем и без картошки –
Были б только мужики.

Ты, Семеновна,
Баба русская:
Грудь высокая,
Кофта – узкая.

Ой, Семеновна,
Девка модная:
Купила часики,
Сама – голодная.

6. Анализируем диалектный текст.

Среднеязычный [j], находящийся в положении после ударного гласного, имеет несколько ослабленную артикуляцию, в отличие от положения перед ударным гласным. Такое ослабление характерно для всех говоров. В ряде говоров ослабление приводит к тому, что звук полностью утрачивается, а ставшие соседними гласные подвергаются стяжению в одну. Если гласные различного образования, то второй гласный обычно уподобляется первому.

В таких говорах встречаются стяжённые формы, которые образуются в результате выпадения согласной фонемы /j/ в интервокальном положении: [красноје] > [красноэ] (форма с выпадением /j/) > [красноо] (ассимиляция гласных) > [красно̄] >

[красно] (стяжѣнная форма). Для говоров северного наречия эта особенность является живой, т. к. в северных говорах можно встретить все промежуточные формы в речи одного носителя говора.

Не следует путать стяжѣнные формы прилагательных с краткими формами прилагательных, которые употребляются только в роли именной части составного сказуемого: *она очень добра*. Стяжѣнные формы прилагательных в предложении выступают в роли определения: *Добра девушка живѣт здесь*. Кроме того, те и другие формы прилагательных нередко отличаются местом ударения: если краткие прилагательные имеют, как правило, ударение на окончании: *стара*, то стяжѣнные формы прилагательных, образовавшиеся из полных, сохраняют место ударения полных прилагательных: *ста'рая - ста'ра*.

Стяжѣнные формы встречаются во всех типах говоров

Эта особенность отмечается:

- 1) у существительных типа [столо'ва](ср.столовая);
- 2) у прилагательных и неличных местоимений в форме ед.ч. ж.р. и ср. р. И.-В. пп.: [кра'сно со'лнышко], [крас'и'ва д'е'воч'ка];
- 3) у прилагательных в форме мн.ч. И.-В. пп.: [да'л'ны пол'а'];
- 3) в суффиксе сравнительной степени: [крас'и'в'е];
- 4) у глаголов изъявительного наклонения настоящего и будущего простого в ед.ч. 2 и 3 л., а также в 1л. мн.ч.: [зна'ш], [зна'т], [зна'м].

Для того, чтобы правильно сделать вывод об особенностях произношения фонемы <j> в интервокальном положении, необходимо:

- 1) выписать из текста слова, в которых в литературном языке в интервокальном положении употребляется фонема <j>:
 - а) прилагательные и неличные местоимения в форме ед.ч. ж.р.

и ср. р. И.-В. пп., б) прилагательные в форме мн.ч. И.-В. пп. при неодушевлённых существительных, в) прилагательные в форме сравнительной степени, г) глаголы изъявительного наклонения настоящего и будущего простого в ед.ч. 2 и 3 л., а также в 1 и 3 л. мн.ч.;

2) определить, как в анализируемом тексте произносятся окончания прилагательных и местоимений, суффикс сравнительной степени прилагательного и окончания глаголов (с /j/, нестяжённые формы без /j/, стяжённые формы);

3) сделать вывод об особенностях произношения согласной фонемы /j/ в говоре.

Йа ма'л'ен'каа была' / два' от сорока' домо'ф оста'лос' // он зажо'к / скры'лс'а / поджо'к // в'инова'та д'ер'е'вн'а // н'е нашл'и'... п'ер'ед-ил'йино'м дн'о'м... до'м зна'ч'ит од'д'е'л'ной был' // дома два куп'и'л'и зд'и'з дай друго'ва рас-капр'и'з'ацца // така' хоро'ша сноха' // молоды'и бо'л'но гор'ач'и' // в-ов'и'н'е-от уч'а'сток бол'шо'й /жыв'и' как хо'ч'ош // за-мно'й вод'и'ца хоро'шой / женатой был с так'и'м плох'и'м л'уд'ам / м'е'сто н'е-хоро'шоо / трава' хоро'шаа //

Список литературы

1. **Аванесов, Р. И.** Очерки русской диалектологии, ч. I./ Р.И. Аванесов. – М.: Учпедгиз, 1949. – 335 с. – Текст : непосредственный.

2. **Аванесов, Р. И.** Русское литературное произношение / Р. И. Аванесов. – М. : Просвещение, 1968. – 383 с. – Текст : непосредственный.

3. **Аванесов, Р. И.** Заметки по русской фонетике (о некоторых проявлениях фонемы «j») / Р. И. Аванесов. – Текст : непосредственный // Вопросы филологии. – М., 1969. – С. 9–4.

4. **Аванесов, Р. И.** Русская литературная и диалектная фонетика / Р.И. Аванесов. – М. : Просвещение, 1974. – 287 с. – Текст : непосредственный.

5. **Аванесов, Р. И.** Русское литературное произношение / Р. И. Аванесов. – М.: Просвещение, 1984. – 383 с. – Текст : непосредственный.

6. **Баранникова, Л. И.** Говоры теории позднего заселения и проблема их классификации /Л. И. Баранникова. – Текст : непосредственный. // Вопросы языкознания. – 1973. – № 2. – С. 22–31.

7. **Баранникова, Л. И.** К проблеме классификации говоров территории позднего заселения / Л. И. Баранникова. – Текст : непосредственный // Говоры территории позднего заселения – Саратов, 1977. – Вып. I. – С. 3–23.

8. **Бернштейн, С. Б.** Введение в славянскую морфологию / С.Б. Бернштейн. – Текст : непосредственный. // Вопросы языкознания. – 1968. – №4. – С. 43–59.

9. **Богородицкий, В. А.** Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных / В. А. Богородицкий. – Казань, 1930. – 355 с. – Текст : непосредственный.

10. **Бондарко, Л. В., Вербицкая, Л. А., Зиндер, Л. Р.** Зависимость временной характеристики согласных от их фонетического положения / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Л. Р. Зиндер. – Текст :

непосредственный. // Вопросы радиоэлектроники. – 1960. – Вып. 3. – Серия XI. – С. 122–127.

11. **Брок, О.** Об исчезновении междугласного *i, j* / О. Брок. – Текст : непосредственный. // Сб. статей, посвященных профессору Фортунатову Ф. Ф. – Варшава, 1902. – С. 134–139.

12. **Брок, О.** Очерк физиологии славянской речи / О. Брок. – Спб., 1910. – 262 с. – Текст : непосредственный.

13. **Бромлей, С. В.** Стяжение в русских говорах и его морфологические следствия / С. В. Бромлей. – Текст : непосредственный. // ОЛА. Материалы и исследования. – М. : Наука, 1972. – С. 110–132.

14. **Бромлей, С. В., Булатова, Л. Н.** Очерки морфологии русских говоров / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова. – М. : Наука, 1972. – 448 с. – Текст : непосредственный.

15. **Бромлей, С. В.** Лингвистическое содержание понятий «Центральные» и «периферийные» говоры / С. В. Бромлей. – Текст : непосредственный. // Проблемы изучения русских говоров вторичного образования. – Кемерово, 1983. – С. 12–20.

16. **Бромлей, С. В.** Различие в степени вокализированности сонорных и их роль в противопоставлении центральных и периферийных говоров / С. В. Бромлей. – Текст : непосредственный. // Диалектография русского языка. – М. : Наука, 1985. – С. 8–30.

17. **Будде, Е. Ф.** Главнейшие черты народного русского говора Казанской губернии / Е. Ф. Будде. – Варшава, 1894. – 36 с. – Текст : непосредственный.

18. **Будде, Е. Ф.** Диалектологические заметки / Е. Ф. Будде. – Казань, 1901. – 17 с. – Текст : непосредственный.

19. **Буланин, Л. П.** Фонетика современного русского языка / Л. П. Буланин. – М. : Высш. шк., 1970. – 206 с. – Текст : непосредственный.

20. **Вербицкая, Л. А.** Русская орфоэпия (к проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы) / Л. А. Вербицкая. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 123 с. – Текст : непосредственный.

21. **Высотский, С. С.** О звуковой структуре слова в русских говорах / С. С. Высотский. – Текст : непосредственный. // Исследования по русской диалектологии. – М.: Наука, 1973. – С. 17–41.

22. **Высотский, С. С.** Фонемный состав слова как основа для изучения звукового строя говора / С. С. Высотский. – Текст : непосредственный. // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. – М. : Наука, 1977. – С. 3–52.

23. **Дурново, Н. Н.** Описание говора деревни Парфенок Рузского уезда Московской губернии / Н. Н. Дурново. – Варшава, 1903. – 267 с. – Текст : непосредственный.

24. **Еськова, Н. А.** Фонема «j» в современном русском языке / Н. А. Еськова. – Текст : непосредственный. // Ученые записки Моск. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. – 1957. – Т. 42. – Вып. 4. – С. 35–90.

25. **Еськова, Н. А.** К вопросу о свойствах сонорных согласных в русском языке / Н. А. Еськова. – Текст : непосредственный. // Развитие фонетики современного русского языка. – М. : Наука, 1971. – С. 243–247.

26. **Журавлев, А. Ф.** Иноязычные заимствования в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика) / А.Ф. Журавлев. – Текст : непосредственный. // Городское просторечие. Проблемы изучения. – М.: Наука, 1984. – С. 102–129.

27. **Зиброва, Т. Ф.** Стяженные глагольные формы в говорах Заволжья / Т. Ф. Зиброва. – Текст : непосредственный. // Современные проблемы русского языка и методики его преподавания в вузе и школе. Материалы XIV межвузовской конференции языковедов Поволжья. 22 мая 1970 г. – Саратов, 1972. – С. 360–363.

28. **Зиндер, Л. Р.** Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. – Л.: Ленингр. ун-т, 1960. – 336 с. – Текст : непосредственный.

29. **Златоустова, Л. В.** Фонетические единицы русской речи / Л. В. Златоустова – М.: Моск. ун-т, 1981. – 105 с. – Текст : непосредственный.

30. **Коготкова, Т. С.** Стяжение гласных в русских говорах в его отношении к различным морфологическим категориям /

Т. С. Коготкова. – Текст : непосредственный. // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – Вып. 2. – С. 78 –96.

31. **Колесов, В. В.** Историческая фонетика русского языка / В. В. Колесов. – М. : Высш. шк., 1980. – 213 с. – Текст : непосредственный.

32. **Кульшарипова, Р. Э.** Стяжение гласных и синтагматика диалектной речи (На материале среднерусских окающих говоров) / Р. Э. Кульшарипова. – Текст : непосредственный. // Среднерусские говоры и их история. – Калинин, 1987. – С. 3 –11.

33. **Любимова, Н. А.** Место «j» в звуковой системе русского языка. Методические советы по постановке и корректировке «j» у иностранцев / Н. А. Любимова. – Текст : непосредственный. // Теоретические проблемы фонетики и обучения произношению. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – С. 61 –75.

34. **Малахов, А. С.** Русская диалектология: языковые особенности русских говоров : учеб. пособие / А. С. Малахов, К. М. Богрова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 272 с. ISBN 978-5-9984-1393-3 – Текст : непосредственный.

35. **Матусевич, М. И.** Современный русский язык: Фонетика / М. И. Матусевич. – М.: Просвещение, 1976. – 288 с. – Текст : непосредственный.

36. **Мейе, А.** Общеславянский язык / А. Мейе. – М. : Изд-во иностр. лит., 1951 – 491 с. – Текст : непосредственный.

37. **Мурзаева, Т. И.** Русская диалектная речь: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению ВО 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) профиль подготовки – филологическое образование / Т. И. Мурзаева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-т, 2014. – 110 с. – Текст : непосредственный.

38. **Орлова, В. Г.** Выпадение интервокального /j/ и последующие изменения в сочетании гласных звуков / В. Г. Орлова. – Текст : непосредственный. // Образование северно-русского наре-

чия и среднерусских говоров: По материалам лингвистической географии. – М.: Наука, 1970. – С. 168 – 177.

39. **Панов, М. В.** О влиянии грамматической аналогии на произносительные нормы в современном русском литературном языке / М. В. Панов. – Текст : непосредственный. // Уч. зап. Моск. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. – 1957. – Т. XII. – Вып. 4. – С. 3–34

40. **Панов, М. В.** Русская фонетика / М. В. Панов. – М. : Просвещение, 1967. – 437 с. – Текст : непосредственный.

41. **Пауфошима, Р. Ф.** Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах / Р. Ф. Пауфошима. – М.: Наука 1983. – 110 с. – Текст : непосредственный.

42. **Пауфошима, Р. Ф.** О связи характера примыкания и звукового эллипсиса с особенностями фонологической системы (на материале говоров русского языка) / Р. Ф. Пауфошима. – Текст : непосредственный // Русские диалекты. – М. : Лингвогеографический аспект. – М. : Наука, 1987. – С. 97–104.

43. **Потебня, А. И.** О звуковых особенностях русских наречий / А. И. Потебня. – Текст : непосредственный. // Филолог. зап. – 1865. – Вып. I. - № 2. – С. 50 – 94.

44. **Пшеничнова, Н. Н.** О значении статистических приемов в диалектологических исследованиях / Н. Н. Пшеничнова. – Текст : непосредственный. // Проблемы изучения русских говоров вторичного образования. – Кемерово, 1983. – С. 27–34.

45. **Пшеничнова, Н. Н.** Лингвогеографический и статистический анализ стяжения в русских говорах (о комплексном подходе к исследованию языковых явлений) / Н. Н. Пшеничнова. – Текст : непосредственный. // Русские народные говоры: Лингвогеографическое исследование. – М. : Наука, 1983. – С. 72–82.

46. **Реформатский, А. А.** Фонемы йот и «и» в русском языке / А. А. Реформатский. – Текст : непосредственный. // Фонологические этюды. – М. : Наука, 1975. – С. 74–97.

47. Русская диалектология / под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. – М.: Наука, 1965. – 304 с. – Текст : непосредственный.

48. Русская диалектология / под ред. П. С. Кузнецова. – М. : Просвещение, 1973. – 279 с. – Текст : непосредственный.

49. Русская разговорная речь /отв. ред. Е. А. Земская – М. : Наука, 1973. – 485 с. – Текст : непосредственный.

50. **Семенова, О. Р.** Длительность [j] в севернорусских и среднерусских говорах / О. Р. Семенова. – Текст : непосредственный. // Русский литературный язык: грани и границы. Материалы Вторых Житниковских чтений, посвященных 20-летию кафедры русского языка –Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1998. – С.195–204.

51. **Семенова, О. Р.** Статистический анализ стяжения в говорах территории позднего заселения / О. Р. Семенова. – Текст : непосредственный. // Проблемы теории и практики изучения русского языка: Межвузовский сборник научных трудов. – М., Пенза : МПГУ, ПГПУ, 1998. – С.118–123.

52. **Скалозуб, Л. Г.** Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка / Л. Г. Скалозуб. – Киев, 1963. – 144 с. – Текст : непосредственный.

53. **Шахматов, А. А.** К истории звуков русского языка / А. А. Шахматов. – 1901. – 49 с. – Текст : непосредственный.

54. **Шахматов, А. А.** К вопросу о различии йота и неслогового і в истории славянских языков / А.А. Шахматов. – Варшава, 1903. – 21 с. – Текст : непосредственный.

Интернет-ресурсы

55. ГРАМОТА.РУ : справочно-информационный портал : [сайт]. URL: <http://gramota.ru/>

56. База данных Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU : [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>

ПРИЛОЖЕНИЕ А
(рекомендуемое)

Для записей

Учебное издание

Семёнова Ольга Ростиславовна

**УТРАТА ИНТЕРВОКАЛЬНОГО J И СТЯЖЕНИЕ ГЛАСНЫХ
В РУССКИХ ГОВОРАХ.
ПРОТИВОПОСТАВЛЕННОЕ ДИАЛЕКТНОЕ РАЗЛИЧИЕ**

Ответственный редактор

Е. Ю. Никитина

Компьютерная верстка

В. М. Жанко

Подписано в печать 22.12.2021. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 2,79.
Тираж 500 экз. Заказ 702.

Южно-Уральский научный центр Российской академии образования.
454080, Челябинск, проспект Ленина, 69, к. 454.

Учебная типография Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 454080, Челябинск, проспект Ленина, 69, каб. 2.